

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА	
Кобринский военно-исторический музей имени А.В. Суворова (Публикация С.П. СИДОРОВА) <i>Kobrin military historical museum named after A.V. Suvorov (Publication of S.P. SIDOROV)</i>	2-я стр. обл.
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
«Народ несёт его на плечах своих...» <i>"People are carrying him on their shoulders..."</i>	2-я стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
145 сбитых немецких самолётов в один день! <i>145 german aircraft were shot down in one day!</i>	4-я стр. цв. вкл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Е.А. БОЧКОВ — «Тело покойного фельдмаршала светлейшего князя Голенищева-Кутузова Смоленского для почести положить в Казанском соборе» Ye.A. BOCHKOV — "Lay down in the Kazan cathedral for funeral honours the body of late field marshal his serene highness the prince Golenishchev-Kutuzov of Smolensk"	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Т.П. МАЛЮТИНА — Приграничные сражения на советско-румынской границе 22 июня — 2 июля 1941 года T.P. MALYUTINA — <i>Battles near the Soviet-Romanian border from June 22 to July 2, 1941</i>	10
Н.Н. ПЛАТОШКИН — «Особенно ожесточённо оборонялся гарнизон имеющей важное значение крепости Брест» N.N. PLATOSHKIN — "The garrison of the important fortress of Brest defended with a special fierceness"	16
А.С. КНЯЗЬКОВ — «Основная задача... дезорганизация тыла противника». Аналитический обзор постановлений и решений Государственного комитета обороны по проблемам партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. A.S. KNYAZ'KOV — "Disorganisation behind enemy lines was... the main objective..." Analytical review of resolutions and decisions of the State defence committee on the guerrilla movement's problems during the Great Patriotic war of 1941—1945	21
В.П. МАРОЧКО — «Все мы были воспитаны в духе презрения к русским...». Зверства немецких оккупантов на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны V.P. MAROCHKO — "All of us have been brought up in a spirit of contempt to the Russian people..." The atrocities of german occupiers in the Smolensk region during the Great Patriotic war	28
С.Л. НОВИЧЕНКО — «Полк... самоотверженно работает на защиту города Ленина». Участие 14-го гвардейского пушечного артиллерийского полка в битве за Ленинград S.L. NOVICHENKO — "The regiment... is selflessly struggling to protect the city of Lenin". Participation of the 14th guards cannon artillery regiment in the battle of Leningrad	32
А.М. МИКЛИН — Стояли насмерть. О вкладе воинов 51-й армии в разгром Котельниковской группировки Манштейна-Гота (декабрь 1942 г.) A.M. MICKLIN — <i>They were fighting to the bitter end. On the contribution of the 51st army's soldiers in routing the Kotelnikovo grouping of Manstein-Got (December 1942)</i>	37
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
В.В. ТЕРЕЩЕНКО — «На пограничную охрану возложена также обязанность по защите границ от вооружённых вторжений». Участие дальневосточных пограничных округов в боевых действиях (1918—1945 гг.) V.V. TERESHCHENKO — "The border guard is also responsible for protection of borders from armed incursions". Participation of the Far Eastern border district in the combat actions of 1918—1945	40
ИСТОРИЯ ВОЙН	
С.А. ПИНЧУК — Греческий легион имени императора Николая I S.A. PINCHUK — <i>The Greek legion named after emperor Nikolay I</i>	43
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
И.С. БАКЛАНОВА — «Северо-Западная армия была разбита и уничтожена... благодаря политическому поражению» I.S. BAKLANOVA — "North-Western army was whipped and destroyed... due to the political defeat"	49
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
А.В. КАРТАШЁВ, Р.А. ФИРСОВ — Подготовка русских лётчиков в Англии (1917 г.) A.V. KARTASHOV, R.A. FIRSOV — <i>Training of Russian pilots in England (1917)</i>	55
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ	
«Знак приязни оной Порты к его царскому величеству и к министрам его». Торжества в Стамбуле в честь третьей годовщины Полтавской победы (Публикация Т.А. БАЗАРОВОЙ) <i>"Sign of affection of this Porta to his imperial majesty and to the ministers. Celebrations in Istanbul in honour of the third anniversary of the victory at Poltava (Publication of T.A. BAZAROVA)</i>	61
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
В.В. ПЕНСКОЙ — Героическая оборона Полоцка в августе 1579 года V.V. PENSKOY — <i>The heroic defence of Polotsk in August 1579</i>	65
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Н.И. НИКИТИН — Военные реформы в Сибири XVII—XVIII вв. Спорные вопросы N.I. NIKITIN — <i>Military reform in Siberia in XVII—XVIII centuries. Controversial issues</i>	74
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
Морское сражение в Очаковском (Днепровском) лимане <i>The naval battle in Ochakov (Dnieper) estuary</i> Мир тебе, город Грозный! <i>Peace to thee, the city of Grozny!</i>	3-я стр. обл. 4-я стр. обл.

«ТЕЛО ПОКОЙНОГО ФЕЛЬДМАРШАЛА СВЕТЛЕЙШЕГО КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА СМОЛЕНСКОГО ДЛЯ ПОЧЕСТИ ПОЛОЖИТЬ В КАЗАНСКОМ СОБОРЕ»

Аннотация. В статье на основе малоизвестных архивных документов рассказывается о перевозке тела генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова из г. Бунцлау в Санкт-Петербург и его захоронении в Казанском соборе.

Ключевые слова: смерть М.И. Кутузова; г. Бунцлау; Казанский собор в Санкт-Петербурге; похороны М.И. Кутузова.

Summary. On the basis of little-known archives the article describes the conveyance of the body of Field Marshal M.I. Kutuzov from the city of Bunzlau to St. Petersburg, and its burial in the Kazan Cathedral.

Keywords: death of M.I. Kutuzov; the city of Bunzlau; Kazan cathedral in St. Petersburg; M.I. Kutuzov's funeral.

В предыдущей публикации* мы кратко рассказали о смерти главнокомандующего русской армией М.И. Кутузова в г. Бунцлау (ныне Болеславец, Польша), сооружении там памятника в его честь, открытии музея в доме, где полководец провёл свои последние дни, и создании специальной экспозиции в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, посвящённой 200-летию Отечественной войны 1812 года. В предлагаемой вниманию читателей статье на основе недавно обнаруженных архивных документов более подробно повествуется об обстоятельствах кончины генерал-фельдмаршала, последовавшей 16(28) апреля** 1813 года, и мероприятиях, связанных с ритуалом его похорон 13(25) июня 1813 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

КОНЧИНА и погребение выдающегося российского военачальника и государственного деятеля генерал-фельдмаршала светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова Смоленского окружены множеством легенд, причём многие из них довольно живучи, хотя и не находят исторического подтверждения. Так, до настоящего времени верят в миф о том, что сердце полководца якобы похоронено на сельском кладбище Обер-Тиллендорф, что, как мы уже говорили в предыдущей публикации, не соответствует действительности. Другая живучая легенда, озвученная в своё время Крупениковым, это диалог у постели больного, якобы состоявшийся 15(27) апреля 1813 года между Кутузовым и Александром I.

«Прости меня, Михаил Илларионович!»

«Я прощаю, государь, но Россия Вам этого не простит».

Этот эпизод даже нашёл отражение в живописи. В 1945 году художник Кочетов написал картину «Последний разговор императора Александра I с М.И. Кутузовым в Бунцлау 15 апреля 1813 года»***.

Абсурдность данной версии очевидна. Император Александр I, перешагнувший десятилетний рубеж своего правления, хорошо осознавал свой статус и не допустил бы высказываний, оскорбительных для монаршей особы. Также необходимо учитывать и характер светлейшего князя. Зная его непростые отношения с императорским семейством, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что даже на смертном одре старый царедворец не мог позволить такую бестактность по отношению к монарху. М.И.

Голенищев-Кутузов хорошо понимал, что после смерти благополучие его семьи во многом будет зависеть от монаршей милости. Об этом Михаил Илларионович пишет жене в своём письме от 25 марта (6 апреля) 1813 года: «Король [Фридрих Вильгельм III] поехал очень доволен... За день до отъезда прислал ко мне государственного канцлера [Карла Августа Гарденберга], который подал мне от короля [ордена] Чёрного и Красного орла, сказав от имени короля, что он благодарит меня как восстановителя [независимости] Пруссии, и что ежели поможет Бог утвердить всё начатое, тогда желает король иметь меня своим согражданином и утвердить за мною имение в Пруссии. Я его благодарил так учтиво, как подобно, сказав, однако же, que l'empereur Alexandre né laissera jamais manquer de rien ni moi, ni mes enfants» [пер. с фр. — «...император Александр никогда не оставит в нужде ни меня, ни моих детей»]¹.

Троице-Сергиева пустынь

* Бочков Е.А. «Он спас Отечество своё...» // Воен.-истор. журнал. 2013. № 4.

** Все даты приводятся по старому и новому стилям.

*** В настоящее время эта работа представлена в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в экспозиции «Кутузов и Отечественная война 1812 года».

ПРИГРАНИЧНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЕ 22 ИЮНЯ — 2 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются события первых дней Великой Отечественной войны на советско-румынской границе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; пограничные войска Молдавского округа; Одесский военный округ; Дунайская военная флотилия; дунайский десант.

Summary. The article considers the events of the first days of the Great Patriotic war near the soviet-romanian border.

Keywords: Great Patriotic war; border troops of the Moldavian district; Odessa military district; Danube flotilla; Danube landing.

ОРГАНИЗАЦИЯ и развёртывание первых боевых действий румынских войск на границе с Советским Союзом в июне 1941 года совершались по прямому соглашению между канцлером Германии А. Гитлером и маршалом Румынии Й. Антонеску. Задача, возложенная на румынские армии директивой Гитлера от 18 июня 1941 года, была следующей: «Первоначально — оборона румынской территории против вторжения русских войск. Позднее — наступать, препятствуя организованному отходу советских войск за Днестр, стремясь к их уничтожению»¹. Таким образом, главной целью Гитлера на советско-румынской границе в первые дни войны было прикрытие жизненно важных для Германии румынских нефтепромыслов. Он прекрасно понимал, что в случае их захвата русскими армиями вторжения останутся без горючего.

Для выполнения боевых задач к 22 июня 1941-го на территории Румынии были сосредоточены части 11-й немецкой (командующий генерал Р. фон Шоберт), 3-й румынской (генерал-лейтенант Петре Думитреску) и 4-й румынской (генерал Николае Чуперкэ) армий. Группировка насчитывала около 500 тыс. человек, 6000 орудий и миномётов, 60 танков и 600 самолётов².

В соответствии с решением командующего группой армий «Юг» фельдмаршала К. фон Рундштедта немецкие войска в Румынии находились в готовности к действию по двум вариантам. Если бы со-

ветские войска начали отходить, с целью их преследования и воспрепятствования планомерному отводу за Днестр предусматривалась операция «Нахштосс». На случай удержания русскими рубежа вдоль реки Прут и возникновения необходимости прорыва обороны планировалась операция «Мюнхен». 11-я армия с подчинёнными ей румынскими соединениями должна была форсировать реку в её верхнем течении и наступать на северо-восток в общем направлении Могилёв-Подольский, Винница для соединения с группировкой, наносившей главный удар³.

Операция «Мюнхен» началась 2 июля. Фашистские войска активно пытались захватить советскую территорию. Приграничные бои за переправы и плацдармы на восточном берегу р. Прут носили ожесточённый характер: стремясь потеснить советских пограничников, агрессор не считался с потерями. Создание здесь плацдармов, удобных для дальнейшего наступления, с точки зрения Гитлера, было тактически грамотной и сильной задачей для румынских соединений в первые дни войны⁴.

Однако подготовка к военным действиям на советско-румынской границе не прошла незамеченной для советских спецслужб. 5 июня 1941 года нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия в записке И.В. Сталину «О положении на Западной границе СССР по данным НКВД Украинской и Молдавской ССР» докладывал: «В течение 21—24 мая из Бухареста к советско-румынской границе проследовали: через ст. Пашканы — 12 эшелонов германской пехоты с танками; через ст. Крайова — два эшелона с танками; на ст. Дормэнэшти прибыло три эшелона пехоты и на ст. Борщов два эшелона с тяжёлыми танками и автомашинами... По распоряжению румынского генерального штаба с 1 по 5 июня с.г. военнослужащие всех категорий, находившиеся в отпусках, и резервисты до 40-летнего возраста, отпущенные на сельскохозяйственные работы, вызываются в свои части... Генеральный штаб Красной Армии информирован»⁵.

В то время государственную границу СССР с Румынией охраняли пограничные войска Молдавского округа (начальник генерал-майор Н.П. Никольский) и соединения Одесского военного округа (командующий генерал-полковник Я.Т. Черевиченко). С ними взаи-

Фашисты переправляются через р. Прут 1 июля 1941 г.

«ОСОБЕННО ОЖЕСТОЧЁННО ОБОРОНЯЛСЯ ГАРНИЗОН ИМЕЮЩЕЙ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕПОСТИ БРЕСТ»

Аннотация. В статье на основе немецких источников рассказывается о героической обороне войсками Красной армии в 1941 году Брестской крепости.

Ключевые слова: Брестская крепость; Великая Отечественная война; 45-я пехотная дивизия вермахта.

Summary. Article based on German sources tells of the heroic defence of the Brest fortress by the Red army troops in 1941.

Keywords: Brest fortress; Great Patriotic war; the 45th Infantry division of the wehrmacht.

Героическая оборона Брестской крепости навечно останется одной из наиболее ярких страниц в истории Великой Отечественной войны. Подвиг её защитников отражён в литературе и искусстве, об этой эпопее написаны книги, созданы кинофильмы. Казалось бы, сказано уже всё. Тем не менее остаются ещё недостаточно исследованными действия немецкого командования, для которого стойкость и мужество советских воинов оказались полной неожиданностью. Автор предлагаемой вниманию читателей статьи попытался взглянуть на события 72-летней давности глазами их участников с другой стороны, строя своё исследование в основном на отчётных данных командира 45-й пехотной дивизии вермахта, части которой, не сумев взять крепость штурмом, почти две недели, неся серьёзные потери, не могли преодолеть сопротивление её защитников.

45-Я ПЕХОТНАЯ дивизия вермахта, входившая в 12-й армейский корпус (группа армий «Центр»), являлась в определённой степени особым соединением германской армии. Сформированная в апреле 1938 года в районе города Линца — родного города Адольфа Гитлера — как 4-я дивизия австрийской армии, она в составе 9-го корпуса 12-й армии вермахта участвовала в оккупации Чехословакии, затем в Германско-польской войне, особенно «отличившись» расправами над мирным населением. Переброшенная вскоре на запад, дивизия нанесла удар через Бельгию и Люксембург по Франции, где впервые понесла довольно ощутимые потери — более 200 человек — при переправе 9 июня 1940 года через реку Эна. В мае 1941 года дивизию передислоцировали под Брест, который немцы называли не иначе как Брест-Литовском, и влили в состав 12-го корпуса (командир генерал пехоты Вальтер Шрот) 4-й армии генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге, входившей в группу армий «Центр» во главе с генерал-фельдмаршалом Ф. Боком. Командовал дивизией генерал-майор Фритц Шлипер, сменивший на этом посту генерал-майора Герхарда Кернера, погибшего 27 апреля 1941 года в результате несчастного случая.

Ф. Шлипер родился в 1892 году под Познанью, входившей тогда в состав Германии, и начал военную службу в артиллерийском полку ещё в 1911 году. Участвовал в Первой мировой войне на Западном фронте, получил два Железных креста, после поражения Германии остался в армии Веймарской республики и к моменту прихода Гитлера к власти имел чин майора. В 1935 году, уже став подполковником, Шлипер был назначен командиром 17-го артиллерийского полка, а в 1939-м возглавил штаб 13-го военного округа с центром в Нюрнберге — городе партийных съездов НСДАП¹. 1 ноября 1939 года за участие в войне против Польши (хотя он прибыл сюда 23 октября в уже покорённую страну) Ф. Шлипер получил звание генерал-майора и должность начальника штаба 18-й армии.

С ноября 1940 по апрель 1941 года Шлипер, возможно из-за болезни, не имел постоянной должности, числясь в «резерве фюрера»², откуда и пришёл на 45-ю дивизию.

Задача перед 49-летним генерал-майором, как казалось, была поставлена простая: 22 июня молниеносным ударом взять Брестскую крепость к 12 часам дня. Для её решения командир дивизии выделил два полка — 130-й и 135-й, на которые и возлагалась основная задача. При этом третий полк дивизии (133-й) вместе с 130-м полком должен был обойти крепость, чтобы замкнуть кольцо окружения с востока. Сил хватало. Штатная численность 45-й дивизии вместе с вспомогательными и приданными подразделениями составляла примерно 15—16 тыс. человек, поддерживавшихся танками, артиллерией и авиацией.

Старый служака Ф. Шлипер подошёл к делу с истинно немецкой основательностью. Он внимательно изучил «родословную» крепости, её форты и укрепления, подходы к переправам через водные преграды. По его приказанию третий батальон 135-го полка отрабатывал взятие Цитадели на макете, который сооружался с учётом архивных материалов 1915 года и свежих данных аэрофотосъёмки³. Из-за опасения больших потерь решили не применять в крепости танки. Замысел операции был прост: после пятиминутной, но мощной артиллерийской подготовки выделенные для штурма полки захватывают мосты через Буг, частью по мостам, частью на лодках форсируют эту водную преграду и сразу овладевают крепостью. Предполагалось, что гарнизон, деморализованный быстротой натиска, не успеет оказать сколько-нибудь значительного сопротивления.

Шлипер, считавший себя знатоком артиллерийского дела, настаивал на том, чтобы артиллерийский удар был сильным, но кратким. По штату в пехотную дивизию вермахта входили 36 105-мм и 12 150-мм гаубиц, что составляло 9 лёгких и 3 тяжёлых батареи. Кроме того, специально для стрельбы по крепости дивизия получила 9 батарей тя-

«ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА... ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА ПРОТИВНИКА»

Аналитический обзор постановлений и решений
Государственного комитета обороны по проблемам партизанского движения
в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются постановления Государственного комитета обороны, касающиеся организации партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Государственный комитет обороны; партизанское движение; Центральный штаб партизанского движения.

Summary. The article considers the resolutions of the State defence committee, concerning the guerrilla movement's organization during the Great Patriotic War.

Keywords: State defence committee; guerrilla movement; Central headquarters of guerrilla movement.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ комитет обороны (ГКО) — чрезвычайный высший государственный орган руководства страной — был образован 30 июня 1941 года и действовал до 4 сентября 1945 года. Одно из направлений его деятельности — выработка и принятие важнейших постановлений и решений по развёртыванию и развитию партизанского движения, которое рассматривалось как сила, способная оказать действенную помощь Красной армии в разгроме противника.

Партизанские отряды и группы дали о себе знать уже в самом начале войны. И хотя партизан было не так уж много, они были плохо вооружены и не обучены приёмам партизанской борьбы, но вред врагу наносили немалый. Партизаны смело нападали на небольшие подразделения врага, расположенные на отдых или находившиеся на марше, нарушали связь, расстреливали из засад машины, выводили из строя паровозы, сжигали вагоны. Враг нёс людские и материальные потери. Это в определённой степени снижало темп наступления вермахта, а главное — вносило в ряды солдат и офицеров противника нервозность и неуверенность.

Государственному комитету обороны пришлось вырабатывать постановления по совершенствованию управления партизанскими силами в трудных условиях отступления войск Красной армии, методом проб

и ошибок, так как накануне войны теория стратегического руководства партизанской борьбой разработана не была.

Известно, что директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года и постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года ответственность за развёртывание партизанской борьбы была возложена на партийные организации захваченных или находившихся под угрозой захвата противником областей и районов. Однако вскоре выяснилось, что среди партийных функционеров того времени не оказалось людей, способных руководить борьбой народа из подполья, так как многие из них не служили в армии, а некоторые даже никогда не держали в руках оружия. Поэтому к работе по развёртыванию партизанского движения и подпольной борьбы в помощь партийным организациям были привлечены сотрудники НКВД и НКГБ, военные советы фронтов и армий, Разведывательное управление и Главное управление политической пропаганды Красной армии. Они внесли решающий вклад в становление партизанского движения.

Вместе с тем опыт первых месяцев войны вы-

явил, что партизанские отряды чаще всего действовали разрозненно, выполняли не согласованные между собой боевые задачи, поставленные одним отрядам партийным руководством, другим — военным командованием. В результате партизанские действия не в полной мере достигали поставленных целей. Кроме того, на эффективность партизанской борьбы отрицательно влияло то, что в отрядах не хватало опытных командиров и политработников, подрывников, разведчиков, радистов. Только отдельные из них пользовались радиостанциями. Это затрудняло военному руководству страны постановку партизанам задачи в интересах операций, проводившихся советскими войсками, осуществление контроля за их выполнением.

ГКО, учитывая это, 30 мая 1942 года принял постановление

В партизанском лагере

«ВСЕ МЫ БЫЛИ ВОСПИТАНЫ В ДУХЕ ПРЕЗРЕНИЯ К РУССКИМ...»

Зверства немецких оккупантов на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. Статья подготовлена по материалам Смоленского процесса, состоявшегося 15–20 декабря 1945 года, на котором была осуждена группа немецких военнослужащих, совершавших бесчеловечные преступления на оккупированной территории Смоленской области и в г. Смоленске.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; оккупация Смоленска; геноцид; Смоленский процесс.

Summary. The article is based on materials of the Smolensk process held on 15–20 december 1945, which condemned the group of German servicemen, who committed inhuman crimes in the occupied territory of the Smolensk region and the city of Smolensk.

Keywords: Great Patriotic war; occupation of Smolensk; genocide; Smolensk process.

Древняя смоленская земля на протяжении многих веков одной из первых принимала на себя удары агрессоров с запада. Вот и в 1941 году гитлеровцы, реализуя свой преступный план «Барбаросса», рассматривали Смоленскую область, в которую в то время входили 54 района, как удобный плацдарм для наступления на Москву. Немецкое командование сконцентрировало на этом направлении основные силы группы армий «Центр». Смоленская область более двух лет являлась местом ожесточённых сражений с немецко-фашистскими захватчиками, в ходе которых родилась Советская гвардия. Здесь в годы оккупации развернулось активное партизанское движение: 53 тыс. смоленских партизан уничтожили свыше 175 тыс. вражеских солдат и офицеров, пустили под откос 1354 железнодорожных эшелона с войсками и боевой техникой, систематически нападали на немецкие гарнизоны, которые располагались практически в каждом более или менее значимом населённом пункте. Территория области была буквально нашпигована гитлеровскими войсками. Так, весной 1943 года здесь размещались 57 дивизий, 65 различных штабов, 32 крупных воинских склада с фронтowymi запасами горючего, продовольствия, боеприпасов и военного имущества¹.

СОВЕТСКИЕ войска оставили Смоленск после ожесточённых боёв в ночь на 29 июля 1941 года, а освободили 25 сентября 1943 года. Тяжелейшим игом легли на смоляны 26 месяцев оккупации. Гитлеровцы разрушили в городе промышленные предприятия, практически весь жилой фонд, 23 больницы, 33 школы, электростанцию, водопровод, трамвайные пути, железнодорожный узел и другие объекты, уничтожили в областном центре и его окрестностях свыше 135 тыс. военнопленных и мирных жителей и около 90 тыс. угнали на принудительные работы в Германию. О масштабах геноцида говорит хотя бы тот факт, что в Смоленске, насчитывавшем до войны почти 170 тыс. жителей, к моменту освобождения оставалось едва 20 тыс. человек. Полные масштабы злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников были выявлены в ходе работы Чрезвычайной государственной комиссии, материалы которой легли в основу громкого судебного процесса, состоявшегося 15–20 декабря 1945 года².

Оккупировав Смоленщину, немцы первым делом приступили к созданию различного рода концентрационных лагерей как для военнопленных, так и для гражданского населения. Кроме того, име-

лись лагеря рабочие, распределительные, всевозможные пересыльные пункты, еврейские гетто и другие подобные «учреждения» для принудительного содержания населения. Условия пребывания в них были невыносимыми.

Первым в Смоленске появился снискавший недобрую славу пересыльный концентрационный лагерь № 126, предназначенный для военнопленных. Он располагался в двух местах: на территории бывших военных складов (Большой лагерь) и в Нарвских казармах (Малый лагерь). Ни складов, ни казарм как таковых после ожесточённых боёв уже не существовало: оставались практически полуразрушенные помещения, большей частью без окон, дверей, потолков и полов, почти лишённые кровли и совершенно не утеплённые. Земляной пол представлял собой слой грязи, на нём чаще всего и спали. Скудность была необыкновенная, по ночам в этих так называемых бараках стоял густой смрад, и люди, тем более больные и раненые, задыхались. Кормили военнопленных два раза в день: пайка состояла из воды с затхлой ржаной мукой без соли или из промёрзшего, полусгнившего, неочищенного картофеля, также сваренного без соли. Хлеб, если его и выдавали, пёкся из муки, смешанной пополам с древесными

опилками, да и того доставалось не более чем по 150–200 г. Естественно, в лагере свирепствовали болезни — голодные отёки, дизентерия, сыпной тиф, а также педикулёз. Ни о какой медицинской помощи и речи не шло, так что смертность доходила до 200, 300 и даже 600 человек в день.

Из показаний на суде Эриха Мюллера, ефрейтора 3-й роты 335-го охранного батальона: «В Смоленском концлагере № 126 с советскими военнопленными немецкие солдаты обращались очень жестоко. Считалось, что русский — получеловек, дикарь, и поэтому всякая жестокость по отношению к русским не только оправдывалась, но и поощрялась. Их избивали, гоняли на самые тяжёлые работы, а при малейшем признаке неповиновения расстреливали. Командир 335-го батальона подполковник Ширштедт инструктировал: «Русских щадить нечего, нужно, чтобы советские военнопленные постоянно чувствовали мощь германского оружия». Мы добросовестно выполняли эти указания. Лично я убил в ДУЛАГе-126 не менее 30 советских военнопленных. Между солдатами возникло соревнование — кто больше убьёт. Поэтому в русских стреляли по всякому малейшему поводу. Главным образом, когда они подходили к проволо-

«ПОЛК... САМООТВЕРЖЕННО РАБОТАЕТ НА ЗАЩИТУ ГОРОДА ЛЕНИНА»

Участие 14-го гвардейского пушечного артиллерийского полка в битве за Ленинград

Аннотация. В статье освещается исторический и боевой путь одного из прославленных артиллерийских полков.

Ключевые слова: Ленинградский военный округ; Лужская артиллерийская батарея; 1, 47 кап, 14 гап; Ленинградский фронт; контрбатерейная борьба и артиллерийская разведка.

Summary. The article highlights the historical and military way of one of the famous artillery regiments.

Keywords: Leningrad military district; Luga artillery battery; the 1, 47 corps artillery regiment; the 14th howitzer artillery regiment; Leningrad front; counter-battery warfare and artillery reconnaissance.

ИСТОРИЯ 14-го гвардейского пушечного артиллерийского Красносельского Краснознамённого полка резерва Главного командования (РГК) началась почти за десять лет до самых значимых в его боевой летописи событий. Тогда, в память для прославленной воинской части 1932 году, в Ленинградском военном округе (ЛВО) была сформирована Лужская артиллерийская батарея 1-го корпусного артиллерийского полка (кап) резерва Главного командования. 25 марта 1933 года условную формулировку (Лужская артиллерийская батарея) сняли, оставив упрощённое наименование, соответствовавшее фактической полковой структуре.

В течение 1933–1934 гг. полк неоднократно участвовал в стрелково-тактических смотрах ЛВО и неизменно получал оценку «отлично». За высокие показатели в боевой и политической подготовке 6 июля 1933 года кап удостоился шефского знамени Лужского городского совета; бойцам и командирам — передовикам боевой и политической подготовки вручили денежные премии. По результатам стрелкового тактического учения, прошедшего 28 августа 1934-го, приказом по ЛВО полку начислили 2000 рублей. 29 декабря распоряжением 2-го отдела окружного штаба за лучшие показатели в боевой и политической подготовке среди артиллерийских частей ему торжественно передали Красное знамя Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР. 10 октября 1935-го приказом по округу первому учебному дивизиону 1 кап был присуждён переходя-

щий приз дивизионной корпусной артиллерии за отличную стрельбу с авиацией — «Серебряная доска». В 1936-м согласно приказу по ЛВО (№ 0315) 1 кап был признан лучшим полком в округе среди артиллерийских частей по результатам «Стахановского года» и награждён призом отдельных артиллерийских частей — переходящим Красным знаменем. Согласно постановлению ЦИК СССР от 16 августа 1936 года высоких правительственных наград удостоились командир-комиссар полка полковник К.В. Мышков и командир дивизиона майор Д.А. Журавлёв (орден Красной Звезды), политрук П.П. Миркин и старший лейтенант Г.Г. Зайцев (орден «Знак Почёта»).

Бойцы и командиры 1 кап принимали участие также в строительных работах в Лужском районе. В 1934-м полк оказал помощь рабочей силой и тракторами при прокладке и ремонте шоссейной дороги Луга — Ленинград; с 15 сентября 1935-го по 1 декабря 1936-го 100 человек из его состава участвовали в строительстве 202-го участка города Луга.

9 сентября 1939 года приказом НКО СССР часть была переименована в 47-й корпусной артиллерийский полк, принявший участие в Советско-финляндской войне (1939–1940 гг.). Его 1-й артиллерийский дивизион (ад) действовал сначала в составе 1-го стрелкового корпуса (ск), а затем — 56-й стрелковой дивизии (сд) 1 ск на Лаймольском направлении. 2-й и 3-й дивизионы по распоряжению штаба Северо-Западного фронта от 25 января 1940 года зани-

мали боевой порядок в районах Леминкяя, Ланкилла в составе 15 ск. 10 марта 1940 года части Красной армии на реке Салминкайта, прорвав линию Маннергейма, вышли на рубеж р. Вуокса, где 2-й и 3-й дивизионы 47 кап в составе 15 ск заняли новый боевой порядок и находились здесь до окончания войны. За время боевых действий полк уничтожил 13 и подавил 34 артиллерийские батареи противника.

В 1940–1941 гг. 47 кап несколько раз менял свою дислокацию, располагаясь то в г. Порхов, то на советско-эстонской границе (д. Ручьи Псковского района), то в местечке Эзере (Латвийская ССР). В октябре 1940-го он участвовал в окружных учениях с боевой стрельбой, по итогам которых получил высокую оценку от начальника артиллерии Прибалтийского особого военного округа (ПриОВО). Расквартированный 8 марта 1941 года в местечке Варняй (Литовская ССР), полк 25 мая убыл в летний лагерь в районе ст. Пилайсте. 17–19 июня согласно распоряжению командующего ПриОВО он в полном составе проследовал на советско-германскую границу, в район Рьэтовас-Плунги, и уже 22 июня 1941 года принял на себя первые удары врага, поддерживая части 10 ск. 26 июня в районе м. Раудена (Литовская ССР) крупный немецкий разведотряд через открытые фланги 204-го стрелкового полка при поддержке артиллерии и танков предпринял мощную атаку. Завязался бой, в ходе которого подразделения 47 кап под командованием лейтенанта Горшынькова, старшего лейтенанта Гордеева, капитана Витте и лейтенанта Смирнова перешли

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

О вкладе воинов 51-й армии в разгром Котельниковской группировки Манштейна—Гота (декабрь 1942 г.)

Аннотация. В статье освещаются боевые действия 51-й армии Сталинградского фронта в декабре 1942 г., имевшие целью не допустить прорыва немецкой ударной группировки Манштейна—Гота к окружённой под Сталинградом 6-й армии. Показаны роль и значение 51-й армии в срыве немецкого контрудара, доблесть и героизм её воинов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Сталинградская битва 1942—1943 гг.; Котельниковская операция 1942 г.; 51-я армия Сталинградского фронта; генерал Н.И. Труфанов.

Summary. The article highlights the combat actions of the 51st army of the Stalingrad front in December 1942, the aim of which was non-admittance of breakthrough of the german attack grouping of Manstein—Got to the 6th army encircled near Stalingrad. The role and importance of the 51st army in disrupting german counterattack, the valour and heroism of its soldiers are shown.

Keywords: Great Patriotic war; Battle of Stalingrad of 1942–1943; Kotelnikovskiy operation of 1942; the 51st army of the Stalingrad front; general N.I. Trufanov.

О СОБЫТИЯХ, развернувшихся в годы Великой Отечественной войны под Сталинградом, написано немало трудов. В них рассказывается и о Котельниковской операции в декабре 1942 года, благодаря которой удалось снять угрозу деблокаирования группировки немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда. Не обходится вниманием и 51-я армия генерал-майора Н.И. Труфанова, действовавшая в составе войск Сталинградского фронта генерал-полковника А.И. Ерёмченко. Вместе с тем, отмечая вклад 51-й армии в благополучный исход Котельниковской операции, многие публикации, на наш взгляд, не отражают всей сложности задач, которые ей пришлось тогда решать, зачастую принижая героический характер её действий в тяжелейших условиях. Например, об этих действиях пишут: «12 декабря немцы перешли в наступление из района Котельниково на Сталинград. Используя превосходство в силах, противник сломил сопротивление ослабленных в ходе ноябрьской операции дивизий 51-й армии и стал продвигаться на север»¹. Уважаемый 12-томник «История Второй мировой войны» фактически теми же словами описывает прорыв обороны 51-й армии, избегая более глубокой оценки происходивших событий².

Можно вспомнить и о романе Ю.В. Бондарева «Горячий снег», экранизированном в одноимённом фильме Г.Г. Егиазарова, который уже много лет показывают массовому зрителю. Хотя в романе и фильме не используются действительные фамилии командармов и нумерация армий, ясно, что там идёт речь об обороне под Сталинградом 51-й армии, и она представлена в весьма удруча-

ющем виде. Читателю и зрителю внушается, что до прибытия на рубеж реки Мышкова «свежесформированной в тылу армии» (2-й гвардейской армии Р.Я. Малиновского) на угрожаемом участке Сталинградского фронта была паника, что «никакой обороны там нет». Весьма эффектно выглядит сцена, в которой командарм «свежесформированной армии» Бессонов приказывает арестовать командира танка, бежавшего со своего участка обороны. Но была ли на самом деле паника среди бойцов 51-й армии? Тем более среди танкистов? Кто же тогда выбивал и жёг немецкие танки с 12 по 19 декабря, то есть до подхода артиллерии и пехоты 2-й гвардейской армии? В 1973 году ветераны 51-й армии, оставшиеся тогда в живых, обращались к руководству Мосфильма с просьбой не спешить с прокатом военно-исторического фильма, где весьма односторонне освещаются события декабря 1942 года, и внести в сценарий коррективы, соответствующие исторической правде. Просьба ветеранов была проигнорирована, и фильм «Горячий снег», безусловно, яркий и талантливый, с блестящей игрой актёров, вышел с некоторыми историческими перекосами.

В свете вышесказанного целесообразно подробнее остановиться на событиях, в которых участвовала в те дни 51-я армия генерала Н.И. Труфанова. В конце ноября 1942 года она вышла с севера на подступы к посёлку Котельниковский (Котельниково), где встретила организованное сопротивление противника и перешла к обороне. Немецкое командование группы армий «Дон» (генерал-фельдмаршал Э. Манштейн) создало в районе Котельниковского ударную группировку — армейскую

группу «Гот» (генерал-полковник Г. Гот) в составе 9 дивизий, в том числе 2 танковых, и некоторых частей, включая батальон появившихся на советско-германском фронте танков «Тигр». Она имела своей задачей нанести удар вдоль железной дороги Котельниковский — Сталинград и деблокировать окружённую 6-ю армию. Немецкий план именовался «Винтергевиттер» — «Зимняя гроза».

51-я армия имела лишь несколько дней для подготовки к обороне на рубежах, достигнутых в ходе наступления. Поэтому её соединения успели подготовить лишь главную полосу обороны, глубина которой не превышала 2–3 км. Поскольку дивизии оборонялись в очень широких полосах — до 28 км, они не могли создать сплошного фронта обороны. На переднем крае имелись противотанковые опорные пункты с большими промежутками между ними, которые прикрывались артиллерийским и миномётным огнём. На танкоопасных направлениях были установлены минные поля.

Следует отметить, что в военно-исторической литературе нередко утверждается, что советское командование знало о немецком контрударе. На самом деле это было не так. «Контрудар в районе Котельниково оказался полной неожиданностью», — пишут авторы одного из современных трудов о Великой Отечественной войне³. Основываясь на данных разведки, советское командование исходило из того, что раньше 14–16 декабря немцы не смогут начать операцию по деблокаированию окружённой группировки, при этом в первую очередь предполагался контрудар тормосинской группировки противника со стороны реки Чир. Например, представитель Ставки ВГК

«НА ПОГРАНИЧНУЮ ОХРАНУ ВОЗЛОЖЕНА ТАКЖЕ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ ГРАНИЦ ОТ ВООРУЖЁННЫХ ВТОРЖЕНИЙ»

Участие дальневосточных пограничных округов
в боевых действиях (1918—1945 гг.)

Аннотация. В статье рассказывается о провокациях на границе, вооружённых столкновениях у озера Хасан, на реке Халхин-Гол и боевых действиях пограничников в войне с Японией.

Ключевые слова: Дальневосточные рубежи; пограничные округа; вооружённые провокации; конфликты; война с Японией; боевые столкновения.

Summary. The article describes the border provocations, armed clashes near the lake of Khasan, the river of Khalkhin Gol and combat actions of border guards in the war against Japan.

Keywords: Far Eastern borders; border districts; armed provocations; conflicts; war against Japan; combat clashes.

УЧАСТИЕ пограничников в широкомасштабных боевых действиях и вооружённых конфликтах, в предотвращении и ликвидации всевозможных порубежных провокаций — одна из составляющих служебно-оперативной деятельности пограничной охраны. Имея основной задачей защиту государственной границы в интересах национальной безопасности страны, она по своей структуре, характеру вооружения, наконец, по расположению и тактическому построению на местах не предназначалась для ведения войны и уж тем более наступательных действий. Однако как от вооружённой военной организации от неё требовалось быть готовой к конкретному решению боевых задач и самостоятельно, и во взаимодействии с регулярными частями армии и флота. В каждом таком отдельном случае действия пограничников определялись приказами и директивами высших органов руководства. Так, в ходе Гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920 гг.) только ещё зарождавшаяся окружная пограничная система стала важным звеном и при ведении Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) боевых действий. Иногда главная задача даже отодвигалась на задний план. В приказе по Петроградскому округу от 5 августа 1918 года со ссылкой на Декрет Совета народных комиссаров (СНК) отмечалось, что «на пограничную охрану возложена также [!] обязанность по защите границ от вооружённых вторжений»¹. В другом документе той поры (приказ по 5-му Оршанскому району 2-го округа от 4 ноября 1918 г.) такое противоречие несколько поправлялось. «Грани-

ца, — подчёркивалось в нём, — это наша святыня, это наше, пограничных войск, знамя, которое надлежит охранять и защищать до последней капли крови», «поэтому отход частей пограничной охраны с границы может иметь место только лишь в двух случаях: а) по приказанию командования, б) под давлением превосходящих сил противника, когда совершенно не представляется возможным бороться»². Вместе с тем созданные на базе округов и других формирований, пограничные дивизии и полки участвовали в составе РККА в боевых действиях не только на границе, но и на многих фронтах.

Разрешение пограничных конфликтов с применением оружия продолжалось и по окончании Гражданской войны. Особенно сложной в этот период была обстановка на Дальнем Востоке. К примеру, 23 августа и 26 сентября 1923 года китайские военнослужащие совершили нападение на советских пограничников. И хотя во время этих вооружённых провокаций, как и в иных подобных случаях, они получали достойный отпор, всё же агрессивные акции продолжались. Только за 1927 год границу нарушили 57 войсковых групп³. Наиболее крупное столкновение произошло в 1929 году (12 октября — 20 ноября), когда пограничники Дальневосточного округа оказывали содействие Особой Дальневосточной армии, пресекавшей агрессивные выпады китайской стороны в районе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Они вели разведку, обеспечивали охрану ряда важных военных объектов, привлекались к активным боевым действиям. Пограничная охрана Дальневосточного края в 1930 году

в соответствии с постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР за боевые отличия, героизм и самоотверженность во время упомянутых событий была награждена орденом Красного Знамени.

Вооружённые конфликты с участием регулярных войск сопредельных государств происходили и на других участках государственной границы. Всего с 1922 по 1930 год пограничные округа отразили 45 подобных нападений на советскую территорию⁴.

С оккупацией Северо-Восточного Китая японскими войсками дальневосточная граница превратилась в район постоянных вооружённых провокаций, конфликтов и боевых столкновений. Вот краткая хроника этих событий. В 1934 году японскими военнослужащими на участке Дальневосточного округа в июле было совершено 6 провокаций, в августе — 20, в сентябре — 47⁵; в 1935-м пограничники этого округа 10 раз вступали в бой с японскими формированиями, в 1936-м — 12⁶. Росло и общее количество вооружённых провокаций: если в 1936 году их было 50, в 1937-м — 87⁷, то только весной 1938-го военнослужащие Квантунской армии нарушали границу СССР 124 раза⁸. Наиболее жёсткое вооружённое противостояние произошло летом 1938 года в районе озера Хасан, завершившееся при поддержке Красной армии полным поражением японцев. Именно в период этих событий и появились в пограничных войсках первые 5 Героев Советского Союза. Вооружённый конфликт (район напротив Посьетского пограничного отряда Дальневосточного округа; началь-

ГРЕЧЕСКИЙ ЛЕГИОН ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Аннотация. В статье исследуются подробности штурма Евпатории русскими войсками в ходе Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. с участием греческого легиона.

Ключевые слова: Крымская (Восточная) война; Евпатория; греческие волонтеры.

Summary. The article investigates the details of the assault of Evpatoria by russian troops during the Crimean (Eastern) war of 1853—1856 with participation of the greek legion.

Keywords: Crimean (Eastern) war; Evpatoria; greek volunteers.

5 ФЕВРАЛЯ 1855 года русские войска под командованием генерал-лейтенанта С. А. Хрулёва предприняли в ходе Крымской (Восточной) войны* попытку овладения Евпаторией, где находился многотысячный турецкий гарнизон под командованием Омер-паши. Несмотря на мужество и героизм русских солдат и офицеров, сражение с тактической точки зрения было ими проиграно, хотя и имело позитивные последствия для обороны Севастополя. Примечательно оно также стойкостью подразделения греков-добровольцев — «легиона имени Императора Николая I». Формировался он (осень 1854 г.) из разрозненных рот волонтеров, находившихся при различных пехотных полках. Направленный в составе двух неполных батальонов в Севастополь, греческий легион впоследствии предполагалось «водворить на землях, оставленных татарами, предавшими неприятелю», подобно поселению Балаклавского батальона¹.

Временно возглавил подразделение добровольцев подполковник уланского полка герцога Насаусского Георгий Папаафаносопуло**, «греческого же происхождения» и, как отзывался о нём командир 5-го армейского корпуса генерал-адъютант А. Лидерс, «штаб-офицер, вполне достойный всякого доверия»². Его подчинённым выдали тёплое обмундирование (овчинные полушубки), жалование за три месяца вперёд³, а также так называемые кормовые деньги

(«каждому по 11 копеек серебром в сутки») с разрешением нанимать по пути в Крым подводы для «поднятия тяжестей и на случай заболевающих».

Из крепости Измаил греки (1 батальонный⁴ и 5 ротных командиров, 7 младших офицеров; остальные — 812 рядовых, унтер-офицеров, значконосцев*** и священников) вышли 24 декабря, а прибыли в Одессу только через 13 дней (5 января 1854 г.) за 10 переходов, преодолевая в сутки в среднем по 20 вёрст****. Там подполковник Папаафаносопуло доложил генералу Н. Н. Аненкову⁵, что в походе волонтеры «совершенно износили обувь», и попросил «для исправления оной, а также и для приобретения других необходимых им по зимнему времени вещей» дозволения «оставить их в Одессе ещё на три дня». Просьбу его удовлетворили, отсрочив отправку до 11 января. В этот день по случаю выступления греков в Крым (в Тавриду) в Одесском кафедральном Преображенском соборе архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий при «многочисленном стечении народа» отслужил торжественную литургию, благословив греков иконой Святого Николая Чудотворца. Смуглолицые добровольцы, одетые в полушубки и юбки-фустанеллы, были выстроены в походном строю на соборной площади; в их рядах развевалось голубое знамя с надписью «Ορθοδοξία» («Православие»). После окончания богослужения архиепископ произнёс речь о «важности совершающихся ныне событий и о религиозном родстве эллинов с великой семьёю сла-

вян». Переводил «высокие мысли архиепископа на природный язык волонтеров» протоиерей Иоанн Родостат⁶.

Среди добровольцев корреспондент самой популярной в городе газеты «Одесский вестник» К. Стамати не преминул отметить присутствие «известного Хрисовери», уже отличившегося в сражениях на Дунае⁷. Сам Хрисовери⁸ позже вспоминал, как множество народа после молебна сопровождало войско.

Продолжился поход в сопровождении 3-го батальона Алексопольского 31-го егерского пехотного полка, специально задержанного в Одессе, чтобы сопровождать греков в Крым. Кроме того, военные начальники в Николаеве и Перекопе получили указание начальника штаба Южной армии «принять все необходимые меры для благополучного проследования всего сказанного эшелона в Крым», обратив внимание «на хорошее довольствие их и на сбережение от непогоды»⁹. Однако переход выдался крайне тяжёлым из-за снежной бури. Невзирая на протесты греческих офицеров, старший на переходе командир 3-го батальона остзейский немец фон Бринкен, следовавший в крытой дорожной коляске вместе с супругой, решил продолжить путь. В итоге кто-то из русских и греческих солдат погиб, замёрзнув, кто-то затерялся, а одна из волонтерских рот во главе с подполковником Папаафаносопуло отстала, сбившись с маршрута.

28 января 1855 года легионеры всё же дошли до Перекопа, где были «разобраны на квартиры городскими обывателями из одного сострадания к их усталости и неимению заранее подготовленного ночле-

* Крымская (Восточная) война 1853—1856 гг. началась вооружённой борьбой за господство на Ближнем Востоке между Россией и Турцией, с которой затем вступили в антирусский союз Великобритания, Франция и Сардинское королевство.

** Встречается разное написание этой фамилии: Папаафаносопуло, Попо-Афанасопуло.

*** Имеются в виду знаменосцы.

**** Верста — русская мера длины, равная 1,0668 км.

«СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АРМИЯ БЫЛА РАЗБИТА И УНИЧТОЖЕНА... БЛАГОДАРЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРАЖЕНИЮ»

Аннотация. В статье приведены результаты анализа оценок отечественными и эмигрантскими авторами причин поражения белогвардейской Северо-Западной армии в 1919 году.

Ключевые слова: Гражданская война в России; Северо-Западная армия; генерал от инфантерии Н.Н. Юденич; генерал-майор А.П. Родзянко.

Summary. The results of the analytical estimates by domestic and expatriate authors of the reasons for the white guard North-Western army's defeat in 1919.

Keywords: Civil war in Russia; North-Western army; general of Infantry N.N. Yudenich; maj. gen. A.P. Rodzianko.

БОЕВЫЕ действия на северо-западе России в 1919 году, как отмечал один из первых советских военных историков Н.Е. Какурин, создали угрозу захвата белыми «второй красной столицы», «колыбели», «сердца», «одного из наиболее жизненных центров» пролетарской революции и крупного промышленного района¹. По оценке В.Г. Драгилева, автора военно-исторического исследования, опубликованного в 1922 году, Петроград «имел исключительное стратегическое и политическое значение», обусловленное тем, что он был «резервуаром живых материальных и моральных сил Красной армии» и мог стать в случае захвата города белыми базой для их правительства и сил, а также плацдармом для наступления на Москву².

Ещё большее значение захвату города на Неве придавали авторы-эмигранты. По образному выражению журналиста Г. Кирдецова (настоящая фамилия — Г.Л. Дворжецкий)³, Петроград был «ключом к общей победе над большевистской властью». Он считал, что в психологическом плане действовала формула: «Падение Петрограда есть и падение Москвы»⁴. Командующий Северо-Западной армией генерал-майор, со 2 октября 1919 года — генерал-лейтенант⁵ А.П. Родзянко и главнокомандующий Эстонской армией в период Гражданской войны генерал И. Лайдонер также считали, что «взятие Петрограда — это вопрос политический»⁶.

На эти взгляды в Белом движении указывал в 1919 году и председатель Реввоенсовета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкий: «Дело было поставлено так, что к вопросу о Петрограде как бы приковы-

вались все надежды, аппетиты и вождения всех наших врагов; как бы приковывался вопрос о судьбе Советской власти». Он отметил: «В тот момент, когда им казалось, что Петроград будет в их руках, — сказали себе: это начало гибели Советской власти»⁷. Однако председатель РВСР считал, что временная сдача Петрограда не привела бы к её гибели.

Создание белогвардейской армии на северо-западе России началось в 1918 году при содействии германских оккупантов. В октябре русско-германская комиссия в Пскове решила по соглашению с «германским правительством и при посредстве главного военного германского командования на востоке»⁸ 10 октября начать формирование русской добровольческой Северной армии. Германское правительство обязалось выделять деньги на её содержание и предоставить вооружение, снаряжение, обмундирование для формирования не менее одного корпуса. В задачи армии входили: защита армейского района; взятие Петрограда и свержение большевистского правительства; «водворение порядка во всей России и поддержка законного русского правительства»⁹. Был создан Псковский добровольческий корпус. К ноябрю 1918 года он, по оценке Н.Е. Какурина, насчитывал «не более трёх тысяч худо обмундированных и вооружённых человек»¹⁰, а в середине декабря, по данным В.Г. Драгилева, — приблизительно 1500 офицеров и 3000 солдат¹¹. Корпус создавался как «вольная дружина, вольное казачество», «где капра-лом был тот, кто первым взял палку»¹². Генерал-майор А.П. Родзянко сделал вывод: «Русская армия была ещё совершенно не сфор-

мирована и к борьбе не готова». Поэтому он считал потерю белыми Пскова неизбежной¹³.

Историк Н.А. Корнатовский в работе «Борьба за Красный Петроград»¹⁴, опубликованной в 1929 году, отметил, что оккупанты содействовали созданию армии белых в расчёте на то, что она поможет сохранению германского влияния на Прибалтику. Но поражение Германии в мировой войне «создало безусловный приоритет Антанты в лагере русской контрреволюции», определило политическую ориентацию контрреволюционных организаций и белых армий¹⁵.

Сразу после заключения Компьенского перемирия главное командование союзных армий в записке Верховному совету Антанты от 12 ноября 1918 года предложило уничтожить советскую власть в России, для этого, закрепившись на её востоке, нанести удары с севера на Петроград и на юге в направлении Волги¹⁶.

Генерал-майор А.Е. Вандам, вступивший 12 октября во времен-

Н.Н. Юденич

ПОДГОТОВКА РУССКИХ ЛЁТЧИКОВ В АНГЛИИ (1917 г.)

Аннотация. В статье рассказывается о подготовке русских лётчиков в Великобритании в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; лётный состав; русские пилоты; проблема подготовки лётных кадров; авиационные школы России; Управление Военного воздушного флота России; лётные школы Королевских ВВС Великобритании.

Summary. The article describes the training of russian pilots in the UK during World war I.

Keywords: World war I; air crew; russian pilots; problem of flight personnel's training; aviation schools in Russia; Administration of the Military air fleet of Russia; flight schools of the Royal Air Force.

Начало Первой мировой войны показало, что Россия не располагала необходимым резервом обученного лётного состава. За годы войны авиационные школы России (к 1917 г. их насчитывалось более десяти) не могли покрыть и половины потребности фронтов в лётном составе. Российское военное командование пыталось решать проблему лётных кадров разносторонне — путём расширения существовавших лётных школ, организацией подготовки лётчиков непосредственно в авиаотрядах, привлечением штатских лётчиков-добровольцев. Наряду с этими достаточно эффективными на то время действиями Управление Военного воздушного флота России заключило соглашение об обучении русских пилотов в лётных школах Великобритании и Франции.

8 И 20 ФЕВРАЛЯ 1917 года было «высочайше разрешено командировать во Францию и Англию 30 офицеров и 200 солдат для обучения полётам»¹.

Лётные школы этих стран не только опережали Россию в масштабах подготовки кадров, но и были оснащены наиболее современной учебной и боевой техникой, которую использовали также и в российской армии. Годы накапливались в них опыт, который к 1917 году вылился в создание наиболее современной материальной базы и эффективных методов обучения лётному делу. В программу подготовки входило не только изучение конструкций летательных аппаратов и моторов, теории пилотирования, но и выработка навыков наблюдения и анализа ситуации, аэрофотосъёмки, использования беспроводной связи, огневая подготовка, корректировка огня, взаимодействие авиации и артиллерии. Курс обучения требовал от курсантов строжайшей дисциплины и тяжёлого кропотливого труда.

Кроме того, видимо, была и другая причина для отправки русских лётчиков за границу. В 1917 году под западным образцом планировалось перестроить всю систему подготовки лётчиков в России, о чём свидетельствует документ, обнаруженный в Рос-

сийском государственном архиве ВМФ (РГА ВМФ). Согласно ему организация новой сети школ предусматривалась при помощи французской и английской авиационных миссий в России². В данной сети учебных заведений предполагалось иметь школы с различным предназначением, каждой из которых должен был соответствовать свой литер, от «А» до «Д». Завершающую стадию подготовки наиболее одарённые лётчики должны были проходить в школе класса «Д», где осваивался курс высшего пилотажа, воздушного боя, стрельбы и разведки, с отделением для подготовки командиров отрядов по образу таковых школ за границей. Для модернизации системы подготовки лётных кадров требовались хорошо обученные лётчики-инструкторы, подготовленные за границей.

Отбор кандидатов был долгим и скрупулёзным. Из нескольких сотен желающих надо было отобрать не только самых способных, но и надёжных курсантов, а точнее сказать, благонадёжных. Критерии отбора включали в себя: социальное происхождение, предыдущий авиационный опыт, образование, дисциплинированность, физическую форму и способность к обучению. Кадеты набирались не только из Им-

Ф. Комиссаров перед отправкой в Англию

ператорского Воздушного флота. В их числе были и представители сухопутных родов войск, а также добровольцы из числа бывших студентов и служащих.

Некоторую часть будущих кадетов Русского авиационного корпуса, как называли группу курсантов английские военные чиновники, составляли дети генералов и офицеров, а также чиновников высокого ранга. В списках группы были и такие известные фамилии, как Фёдор Арманд — сын знаменитой революционерки, воевавший с 1915 года, младший брат известного русского художника Кустодиева — Михаил, сын известного художника и действи-

«ЗНАК ПРИЯЗНИ ОНОЙ ПОРТЫ К ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ И К МИНИСТРОМ ЕГО»

Торжества в Стамбуле в честь третьей годовщины Полтавской победы

Аннотация. Статья посвящена торжественному празднованию годовщины Полтавской победы, устроенному русскими послами для европейского дипломатического корпуса в столице Османской империи 29 июня 1712 года.

Ключевые слова: Полтавская победа; Пётр I; П.П. Шафиров; П.А. Толстой; М.Б. Шереметев; русско-турецкие отношения; торжества; фейерверк.

Summary. The article is devoted to the solemn celebration of the anniversary of the victory at Poltava, arranged by the russian ambassadors for the European diplomatic corps in the capital of the Ottoman empire on 29 June 1712.

Keywords: victory at Poltava; Pyotr (Peter) I; P.P. Shafirov; P.A. Tolstoy; M.B. Sheremetev; russian-turkish relations; celebrations; fireworks.

В петровское время торжества в честь Полтавской виктории, означавшей перелом в ходе Северной войны 1700 — 1721 гг. и имевшей огромное значение для поднятия международного престижа России, стали одним из важнейших государственных праздников. Впервые выдающаяся военная победа была отмечена триумфальным шествием, пирами и фейерверками в декабре 1709 года в Москве, а 27 июня 1710-го — на берегах Невы, где в то время находились царская семья и двор¹.

Полтавскую победу праздновали и за пределами Российского государства. Сохранились подробные описания сопровождавшихся фейерверками праздничных увеселений, которые осенью 1709 года устраивали русские дипломаты А. фон дер Лит в Берлине, В.Л. Долгорукий в Копенгагене и А.А. Матвеев в Гааге².

Вторую годовщину Полтавы Пётр I отмечал на берегах р. Прут во время военного похода³, третью — в Риге, где с крепостных стен трижды стреляли из пушек, а потом в доме царя был устроен банкет, участники которого наблюдали, как «гуляли по реке Двине матрозы с... торговых кораблей парусами на ботах»⁴. В 1712 году состоялось ещё одно торжество — в столице Османской империи Стамбуле, почти забытое историками⁵. 29 июня русские послы ближний стольник П.А. Толстой, вице-канцлер барон П.П. Шафиров и генерал-майор граф М.Б. Шереметев пышно отметили годовщину Полтавского сражения. Краткие сведения об этом содержатся в составленной для императрицы Анны Иоанновны записке об истории русско-турецких отношений⁶. В ней упоминается, что «наши полномочные... в день Полтавской баталии 27-го июня и в день тезоименитства его величества 29-го же давали в доме своём торжества приглашением на обед иностранных министров и знатных купцов дружеских наций и представлением комедий на италийском и русском языках. А пред домом же их ввечеру зажжена была аллегорическая иллюминация, приличествующая тем дням, и для народу пущены были фонтаны с белым и красным вином»⁷. В основу этого краткого известия, видимо, был положен детальный отчёт — «Описание торжественное, в день тезоименитства его царского величества отправленное здесь», составленный одним из главных организаторов празднества — П.П. Шафировым. Вице-канцлер приложил этот документ к своему письму из Стамбула от 20 июля 1712 года, адресованному петербургскому губернатору князю А.Д. Меншикову⁸.

УСТРОЕННЫМ в российском посольстве торжествам предшествовал ряд событий. После заключения 12 июля 1711 года Прутского мирного договора, завершившего неудачную для России военную кампанию против Османской империи, П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев были оставлены турками в качестве заложников до выполнения условий соглашения (впоследствии Порта будет неоднократно обвинять Петра I в несоблюдении условий договора и ещё три раза объявит России войну — 9 дека-

бря 1711 г., 31 октября 1712-го и 13 апреля 1713 г.). Серьёзным фактором, осложнившим русско-турецкие отношения, стало пребывание на турецкой территории остатков армии шведского короля Карла XII и запорожских казаков И.С. Мазепы. Сложившуюся ситуацию для ослабления возросшего после Полтавской победы политического влияния России пытались использовать и другие западно-европейские державы.

Уже к октябрю 1711 года наметилось первое обострение русско-турецких отноше-

ний. Основная претензия турецкой стороны состояла в том, что Россия медлила с предусмотренным мирным соглашением передачей Азова и разорением других своих южных крепостей⁹. Однако даже после объявления о начале подготовки нового военного похода и аннулирования Прутского договора османское правительство продолжало вести переговоры с русскими дипломатами. После длительных согласований и новых уступок со стороны России при посредничестве английского посла Р. Саттона и голландского посла

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ПОЛОЦКА В АВГУСТЕ 1579 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена одному из самых важных в истории Ливонской войны событий — осаде Полоцка польско-литовскими войсками в августе 1579 года.

Ключевые слова: Ливонская война; Иван Грозный; Стефан Баторий; осада и оборона Полоцка.

Summary. The article is devoted to one of the most important events in the history of the Livonian war – the siege of Polotsk by Polish-Lithuanian troops in August 1579.

Keywords: Livonian war; Ivan the Terrible; Stephen Bathory; siege and defence of Polotsk.

Падение Полоцка в августе 1579 года после его почти трёхнедельной осады войсками короля Речи Посполитой Стефана Батория стало переломным моментом в истории Ливонской войны 1558—1583 гг. Создателем «классической» версии подробного описания хода кампании 1579 года, в том числе осады Полоцка, стал князь М.М. Щербатов¹. В XIX столетии его версии придерживались ведущие отечественные учёные (начиная с Н.М. Карамзина)², а также военные историки³. Вышедшее в свет в 1904 году исследование В.В. Новодворского, посвящённое борьбе России и Речи Посполитой за Ливонию в 70—начале 80-х годов XVI века⁴, отличалось от предыдущих изысканий по этой теме большей основательностью и обширностью привлечённых источников⁵. При некоторых всё же присущих работе Новодворского недостатках можно с уверенностью заявить, что её автор внёс значимый вклад в изучение полоцкой истории. К сожалению, в дореволюционной историографии его труд остался единственным в своём роде.

У советских историков Ливонская война была одной из популярных тем, однако только В.Д. Корольюк специально посвятил ей свой научный очерк внешней политики России 1550 — начала 1580-х годов, в двух абзацах которого кратко охарактеризовал и полоцкую осаду⁶. В дальнейшем в исследованиях некоторых учёных⁷ затрагивалась тема обороны Полоцка от войск Стефана Батория, но отдельной работы, равнозначной труду В.В. Новодворского, создано не было.

Сказанная когда-то Иваном IV Грозным фраза о том, что якобы полоцкие воеводы «худы были и сдали город изменою», надолго определила несправедливое отношение к этой странице русской военной истории. Поэтому особенно важно сегодня, основываясь на наиболее интересных опубликованных источниках⁸ (в основном польских)⁹, ещё раз обратиться к исследуемой проблеме.

ПОЛОЦК, старинный русский город на реке Западная Двина, перешедший под власть литовских князей, был взят царскими войсками во время знаменитого «полоцкого взятия» в зимнюю кампанию 1562/63 года. Однако ни в Литве, ни в Польше не согласились с этим, и поскольку возобновившаяся в 1562 году война между Русским государством и Великим княжеством Литовским (с 1569-го — Речью Посполитой) к концу 1570-х годов была далека от завершения, то не было сомнений в том, что борьба за Полоцк будет продолжена. Так, избранный в 1576 году королём Речи Посполитой семиградский воевода Стефан Баторий в сентябре 1577-го писал виленскому каштеляну и жмудскому старосте Я. Ходкевичу, что рассматривает Смоленск и Полоцк как возможные цели предстоящего похода против Ивана Грозного¹⁰.

Однако лишь в 1578 году, после урегулирования Баторием внешне- и внутривойсковых проблем, польско-литовские войска вместе со шведами атаковали русские полки, осаждавшие Венден (Кесь), нанеся им жестокое поражение. В начале следующего года польный¹¹ литовский гетман К. Радзивилл совершил конный рейд в окрестности Дерпта и взял крепость Киремпе в 60 верстах от Пскова.

Весной 1579 года в белорусское местечко Свирь, восточнее Вильно, назначенное местом сбора войск, начали прибывать польские, литовские, венгерские и наёмные роты и хоругви¹², доставляться снаряжение и припасы. Сам король выехал в столицу Великого княжества Литовского, откуда 26 июня* 1579 года отправил к Ивану IV гонца В. Лопатинского с гра-

мотой с объявлением войны русскому царю¹³. Спустя четыре дня Баторий покинул Вильно, отправившись в Свирь, куда прибыл 11 июля. Был создан военный совет, на котором польский король предложил решить вопрос: куда нужно нанести главный удар? Вопреки мнению литовских магнатов он настоял на том, что нужно прежде всего атаковать Полоцк. Овладение им позволяло не только перенести войну в пределы Русского государства, но и надёжно прикрыть Литву и Ливонию от ответных нападений русских. Кроме того, возвращение Полоцка Литве открывало судоходство по Двине. Баторий указал также, что взятие города могло бы стать реваншем за унижающее поражение 1563 года и позволило бы воевать с большим подъёмом¹⁴.

Так Полоцк стал первой целью возобновившейся вой-

* Все даты даны по старому стилю.

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В СИБИРИ XVII—XVIII ВВ. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье на основе анализа ряда научных исследований делается вывод, что вопреки мнению некоторых учёных попытки сформировать в Сибири солдатские, рейтарские и драгунские полки окончились неудачей. Сибирским условиям более соответствовали иррегулярные казачьи войска.

Ключевые слова: Сибирь XVII—XVIII вв.; военные реформы; войска «нового строя»; казачество.

Summary. In this paper, based on analysis of a number of scientific studies, shows that, in contrary to some scholars' opinion, attempts to form in Siberia soldier, reiters and dragoon regiments failed. Siberian conditions were more consistent with irregular cossack troops.

Keywords: Siberia of XVII—XVIII centuries; military reforms; troops of a "new system"; the cossacks.

НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв., ознаменованном судьбоносными переменами в жизни России, обострился интерес историков к тем реформам, которые осуществлялись в нашей стране в далёком прошлом. Главное внимание при этом уделялось не столько обстоятельствам проведения этих реформ, сколько причинам их успехов или неудач. Не остались в стороне от этой тенденции и отечественные сибиреведы, особенно те из них, кто изучал одно из первых серьёзных преобразований на восточной окраине России — сибирскую военную реформу 1660—1670 гг. В этой связи следует прежде всего назвать труды новосибирского историка А.В. Дмитриева и сургутского историка В.Д. Пузанова, подготовленные на базе большого количества документальных (в том числе архивных) материалов и обширной научной литературы. Они внесли важный вклад в разработку многих вопросов военной истории, но, на мой взгляд, главной их заслугой стало тематическое завершение изучения военно-служилого населения Сибири XVII века. Если до них объектом специальных исследований сибиреведов являлись в основном «традиционные» для Московского государства категории служилых людей — казаки, стрельцы, пушкары и затынщики, дети боярские и дворяне, то А.В. Дмитриев целиком посвятил свою кандидатскую диссертацию (затем и монографию) сибирским войскам «нового строя» (солдатским, рейтарским и драгунским), формировавшимся в Сибири в 1660—1670 гг.¹, а В.Д. Пузанов практически одновременно с ним разрабатывал историю этих войск в ряде статей и результаты данного исследования обобщил в одной из глав своей монографии (защищена в качестве докторской диссертации)

о военных факторах русской колонизации региона².

То, что в Сибири второй половины XVII столетия имелись войска «нового строя», историкам, конечно, было известно давно, но сведения об этих войсках в трудах сибиреведов носили несистематизированный, отрывочный, порой противоречивый характер, и, опираясь на них, трудно было проследить даже канву событий, связанных с формированием и эволюцией войск «нового строя» за Уралом. А.В. Дмитриев и В.Д. Пузанов ликвидировали этот пробел в историографии. Дополняя, а во многом и дублируя друг друга, сочетая конкретные наблюдения с широкими обобщениями, они смогли детально проанализировать процесс комплектования, реорганизации и эволюции сибирских войск «нового строя», выяснили численность, состав, социальное происхождение, функции, структуру, государственное обеспечение, вооружение, уровень боевой подготовки и дисциплины в солдатских, рейтарских и драгунских полках Сибири XVII века. Однако особый интерес вызывает трактовка этими исследователями вопроса о характере и результатах военных реформ 1660—1670 гг. Можно ли, в частности, считать созданные царскими воеводами за Уралом войска «нового строя» регулярными или нет? Этот вопрос решается в историографии неоднозначно.

Классик советского сибиреведения С.В. Бахрушин касался почти исключительно событийной стороны этих нововведений, избегая общих оценок и характеристик, но по отдельным его замечаниям можно понять, что, например, сибирских драгун он считал «регулярной кавалерией»³.

Известный новосибирский историк А.С. Зуев называет сфор-

мированные за Уралом солдатские и рейтарские полки «регулярными подразделениями», В.Д. Пузанов считает сибирских солдат и рейтар XVII века регулярным войском, а драгун — «полурегулярным». А новосибирский историк М.О. Акишин не склонен считать Тобольский драгунский полк регулярным подразделением вплоть до 1724 года, когда в нём было покончено с «казачьими вольностями»⁴.

Позиция А.В. Дмитриева по идентификации сибирских войск «нового строя» сложнее. И если относительно драгун она несколько противоречива (в одних случаях они признаются регулярным войском, в других — нет), то солдатские и рейтарские полки автор считает регулярными, но — с оговорками: заключая слово «регулярный» в кавычки или подчёркивая условный характер такого определения — «сообразно критериям XVII в.»⁵.

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ исследователей единомышленником А.В. Дмитриева в этом вопросе является московский историк А.В. Малов, который ранее пришёл к аналогичному заключению на материалах по истории московских солдатских полков. «В войсках Алексея Михайловича солдатские, драгунские и рейтарские полки становятся основой армии, — пишет А.В. Малов. — Сообразно критериям XVII в. это вполне регулярные части. Терминологическое признание этого факта звучит в словах Петра I, который не считал себя создателем русской регулярной армии, указывая в 1716 г. на своего отца, который ещё до него «регулярное войско употреблять начал»⁶.

Однако сколь бы авторитетными в глазах современного читателя ни выглядели слова Петра I, они отражают лишь субъективное мнение великого реформатора (как и приведённое далее